

- Мне... трудно об этом говорить...

- Если это так, то может в следующий раз?

Зоренфелл видел на её лице тоску и грусть от воспоминаний, поэтому подумал, что лучше немного сбавить обороты, пока она сама себя не настроит на подобный разговор. Однако...

- Не знаю, смогу ли я об этом рассказать в следующий раз, - произнесла она. - Пойдем ко мне в комнату.

- Хорошо, - согласился парень, вытирая руки об полотенце.

«Если подумать, то и вправду может не найтись более удобного момента для такого разговора. И этот тон голоса... Мария настроена серьезно и это меня радует» - подумал Зоренфелл.

Придя в комнату, Мария залезла к себе на кровать, а парень уселся за стул у стола, развернувшись к собеседнице. На комнату свалилась глухая тишина. Девушка собиралась мыслями и, скорее всего, духом, чтобы высказаться на счет того, с чем ей пришлось столкнуться и в чем причина того, что она просидела все это время в полнейшем одиночестве.

- Это, быть может, глупо или по-детски... и... причина может показаться банальной... - мямлила Мария.

- Не волнуйся, сначала скажи в чем дело, а там вместе подумаем. Я приму все, что тебя тревожит, - тепло поддержал Зоренфелл.

- С-спасибо... - смутилась она из-за последней фразы. - Это все из-за одного парня, которого я любила...

«Да-да-да, могло ли быть иначе с нормальной девчонкой? - мысленно завопил Зоренфелл. - Её бы не задирали, да и друзья точно были, учитывая то, какая она на самом деле... Реально, можно было догадаться, что все из-за несчастной юношеской любви. Эх... Хотя, не думаю, что все так просто».

После своих слов Мария мельком взглянула на лицо Зоренфелла, опасаясь найти на его лице какую-нибудь негативную эмоцию, но он спокойно слушал её речь без намека на плохую реакцию.

- Это был мой одноклассник... Я его любила с начальной школы, но он никогда этого не замечал. Какое-то время мне хватало простой компании с ним, но пару лет назад я решилась на действия... Я призналась ему, предложила встречаться и счастья моему не было предела, когда он согласился, но... - опустила Мария взгляд в подушку и выдержала паузу. - Он все время наших «отношений» игрался мной... Фальшивые свидания, прогулки с его друзьями,

когда он на меня даже внимания не обращал, все время отталкивал...

«М-да, действительно, веселого мало...» – подумалось Зоренфеллу.

– Потом одна девчонка из его компании наедине рассказала мне о том, что я ему совсем не интересна и... – с трудом говорила она, – он был со мной только ради веселья. Он вместе со своими друзьями всегда смеялся надо мной у меня за спиной... Когда я обратилась к нему с этим, он все подтвердил с ехидной улыбкой и сказал не обижаться... На следующий день меня ожидал какой-то ад: мой шкафчик с одеждой был весь расписан насмешливыми фразами, как и парта в классе. Пока я стояла над своей партией, они своей кучкой хихикали надо мной и это стало последней каплей... Я не выдержала и сбежала...

«Любовь самоотверженная, значит... – задумался Зоренфелл. – Тяжелый случай... Если человек обладает такой сильной любовью и преданностью и получает нож в спину от любимого человека, то не мудрены подобные последствия. Хорошо еще то, что не закончилась история чем хуже, чем простое затворничество...»

– И чтобы отвлечься, ты решила погрузиться в рок?

– Нет, я не могла ни о чем другом думать.

– Тогда...

– Через два дня после того случая ко мне пришел старшеклассник, которого я немного знала – мы какое-то время были в одной группе в подготовке мероприятия – он меня позвал в ту самую «берлогу» развлекаться.

– Ты хотела выбросить все из головы, поэтому согласилась? – сказал наперед Зоренфелл, то есть просто перебил.

– Верно... Он предложил мне бросить школу и жить в свое удовольствие. Так все и было...

«Как-то подозрительно... Откопал информацию о том, где живет Мария, пришел к ней и сделал такое предложение, а ведь мог пойти к тому «герой-любовнику» и кости пересчитать, раз такой взрослый и умный... Что самое удивительное: никто не поддержал её за все эти два года? Люди голову потеряли или забыли о том, что это может произойти с каждым? Безразличное, безмозглое бездействие... Как же я это ненавижу...»

– Значит, ты боишься возвращаться в школу, чтобы не пересекаться с теми уродами, что издевались над тобой?

– Угум... – кивнула она смущенно.

- В любом случае, зря ты спрятала себя настоящую даже от своих друзей и отца.
- Я не могла доверять этим «друзьям» ... Та девчонка, что таскала мне домашние задания, была вынуждена это делать, так как жила неподалеку, а сама она тусовалась с тем уродом.
- Довольно странно... Она могла забить на это дело, выкинуть листочек и гулять, где хочет... Ну, да ладно. Что на счет Эриха? Мария, ты же знаешь, что он все поймет и поможет.
- В этом и дело... Если бы я ему рассказала обо всем, то что бы он сделал?
- А-а... вот ты о чем, – дошло до Зоренфелла.
- «Тот придурок и костей бы не сосчитал, если бы Эрих разозлился и пошел с ним на разборки. Еще неизвестно, чем бы все закончилось, ведь с рокерами связываться дело тяжелое...»
- Можешь написать мне на листочке имя и фамилию того убого, что тебя обидел? – спросил юноша.
- Чтобы ты влипал из-за меня в неприятности? Нахрен... – отвернулась она.
- Не совсем, я просто хочу проверить состоит ли он еще в нашем классе, просто нам не пришлось вместе учиться и этого инцидента я не застал, – нашел он оправдание.
- И зачем это? Хочешь вернуть меня в школу?
- Желательно, – честно ответил Зоренфелл. – Не хочу, чтобы твое настоящее и будущее рушилось из-за одного-единственного идиота. Ты ведь и сама понимаешь, что нельзя так бессмысленно прожить свою жизнь.
- Какая тебе вообще разница? Почему ты со мной возишься?
- Я готов хоть сто раз повторить: ты мой друг и я не могу тебе не помочь. Во-вторых, раз я ввязался в это дело, то доведу его до конца, пусть ты будешь злиться или даже возненавидишь меня, я все равно буду делать все, что в моих силах.

Зоренфелл действовал на уверенности и считал, что этот вопрос необходимо решать таким, каким он предстает, без сохранений. Так он докажет самому себе, что способен самостоятельно помочь своим близким.

Он иногда думал о том, что станет, когда пропадет эта способность. Умение сохраняться возникло внезапно, поэтому не будет чем-то странным то, что оно также неожиданно исчезнет.

Зоренфелл слишком полагается на сохранения, поэтому он нашел необходимостью жить без него и учиться новому пока оно есть.

- Я напишу, но пообещай мне, что не будешь творить ничего лишнего... - согласилась Мария.

- Хорошо.

Пусть его слова и лживы, но он готов соврать. У него, бесконфликтного по натуре человека, даже кулаки зачесались, он захотел начистить рожу тому перцу, что так бесчувственно мог поступить с Марией.

- Обещаю, что никому не расскажу услышанное здесь и сейчас, - произнес Зоренфелл, чем удивил Марию, - поэтому можешь не волноваться. Спасибо, что доверилась мне...

Зоренфелл живет по принципу «доверие за доверие». Если поверили в него, доверили ему что-то сокровенное, то он обязательно сохранит это в своей душе и ответит тем же.

- С этим разобрались, теперь за уроки? - предложил юноша.

- Погоди, я хочу у тебя еще кое-что спросить... - неловко выразилась девушка.

- Блин, в первую встречу ты была куда более наглой и настойчивой, так куда напор пропал?

- Мне не нравится такой быть... - призналась она. - Я хотела избежать издевательств, представившись бойкой и злобной.

- Дурёха... - хихикнул слегка Зоренфелл. - Хотя, должен признать, что я поверил. Тогда почему ты открылась передо мной, но не перед отцом?

- Ты не похож на других... Тебя не отпугнул мой образ, ты пытаешься помочь мне, а не действуешь из личных побуждений, мне это очень приятно, и я не смогла бы себя дальше вести, как... - проглотила она последний слог.

Зоренфелл не знал, что и ответить. Ему никогда не говорили таких искренних слов, отчего он и сам смутился. Парень следовал моральным принципам, он думал, что это само собой разумеется, но не ожидал, что простая внимательность и честность так влияет на других людей.

- С папой я и не вела себя, как с другими, я просто не хотела показываться перед ним, мне стыдно за себя... Поэтому не нашла ничего лучше, чем избегать его.

- Так, о чем ты хотела спросить? - вспомнил он, с чего начался вообще этот разговор.

Мария не отвечала, просто молчала, глядя в свою мягкую подушку.

- Что-то случилось? Если не хочешь, то может не стоит?

- Просто... я забыла, что хотела спросить... - покрылась румянцем Мария.

- И все-таки ты миленькая, - сделал комплимент Зоренфелл, - зря ты скрываешь себя настоящую.

- Н-не говори так...

-Кстати, раз уж пошел разговор на чистоту, то чем ты занималась все это время? Не уж-то и вправду только музыку слушала да в «берлоге» зависала?

- Нет, я рисовала и читала книжки в интернете.

- Что ж, уже неплохо, - положительно оценил парниша.

- Ты же пойдешь завтра со мной на концерт?

- Да, я ведь обещал. Пристрастие к року все-таки настоящее?

- Угу... - кивнула она.

- Тогда в следующий раз сходим в кое-какое другое место, как тебе?

- В какое? - с интересом спросила Мария.

- Пока в секрете, будет тебе сюрпризом... - улыбнулся Зоренфелл. - А теперь за разбор домашней работы, иначе мы так и не начнем...

- Тебе ведь в школу нужно! - бросила она взгляд в сторону часов.

- Пропущу первый урок, страшного ничего не случится... Я бы в любом случае уснул от «увлекательных», - подчеркнул он, - объяснений учителя астрономии...

- Значит и ты не идеальный, - сказала вдруг девушка.

- Идеальных людей не бывает, у каждого есть пара скелетов в шкафу.

- Даже у тебя?

- Да, думаю, даже больше, чем у большинства сверстников...

- Как это? - не поняла она.

- В следующий раз, может быть, расскажу. Хотя, боюсь, ты не согласишься, в противном случае твое мнение обо мне кардинально изменится.

- Не-а, я не отвернусь от тебя, - с поразительной улыбкой ответила Мария.

Что-то в груди Зоренфелла ёкнуло от этой улыбки. Девчонка не переставала его удивлять. Он понимал её двуличие, но и представить себе не мог истинное лицо, которое так нагло и грубо втоптали в грязь...

- Кстати, я вот только сейчас подумал, а чего ты не попросилась перевестись в другую школу?

- Я боялась реакции папы и слухов, которые могли бы поползти вслед за мной по другим школам...

- Вот оно что, я тебя понял. Садись давай за стол, налегала уже.

- Включил режим плохого полицейского? - надулась она.

- Даже если так, что ты сделаешь? - приблизился вдруг Зоренфелл к Марии, отчего та села обратно на свое место на кровати и смутилась.

«И что это на меня нашло? - подумал он. - Не понимаю, но просто хотелось так сделать, подразнить её... Как же приятно видеть её настоящую, безо лжи, чистую...»

<http://tl.rulate.ru/book/26606/553300>